

1. Бунцэвіч, Н. М. Купалле з Еўропай / Н. М. Бунцэвіч // Культура. – 2007. – 23 чэрвеня. – С. 6.
2. Бунцэвіч, Н. М. В своей стихии / Н. М. Бунцэвіч // Культура. – 2007. – 6 ліпеня. – С. 26.
3. Заміроўская, Т. К. «Лицо Беларуси» / Т. К. Заміроўская // Белгазета. – Мінск: Беларусь, – 2011. – 21 лістапада. – С. 31.
4. Пролесная, А. Я. Под мирным небом / А. Я. Пролесная // Знамя юности. – 2008. – 15 жніўня. – С. 5.
5. Святлова, А. Б. Дорофеева и Брейтбург построили «завод» / А. Б. Святлова // Культура. – 2014. – 25 снежня. – С. 22.

СИМВОЛИКА И ОБРАЗ ХРИЗАНТЕМЫ В ИСКУССТВЕ КИТАЯ

Лай Юэгу

*аспірант кафедры беларускай і сусветнай мастацкай культуры
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў (г. Мінск)*

Анотацыя. Стат'я раскрывае комплекснае вывучэнне сімволікі і образа хризантемы в поэзии и изобразительном искусстве Китая. Символика хризантемы воплощает красоту осени, передает состояние души поэта, что отражено в иллюстрациях Чэнь Хуншоу к оде Тао Юань-мина «Возвращение домой».

Summary. The article reveals a comprehensive study of the symbolism and image of chrysanthemum in the poetry and fine arts of China. The symbolism of chrysanthemum embodies the beauty of autumn, conveys the state of the poet's soul, as reflected in Chen Hunshaw's illustrations to Tao Yuan-ming's «Homecoming».

В Китае хризантемы культивируют более 3000 лет. Хризантема входит в число «четырёх совершенных» растений и олицетворяет идеал светлой чистоты. «Такие растения уникальны, – утверждает автор «Книги хризантем», – они возвышаются над пошлостью и воплощают сущность четырёх времён года (орхидея – весны, бамбук – лета, хризантема – осени, слива – зимы)» [8, с. 208]. Кризис современности, связанный с утратой ощущения красоты, делает особенно актуальным художественное осмысление «созвучия» природы и человека, присущее классической поэзии и изобразительному искусству Китая.

Образ хризантемы проявился в поэзии Ли Цзинчжао, Тао Юань-мина, каллиграфии Чэнь Хуншоу, живописи Сюй Вэя, Ци Бай-ши. В китайской символике хризантема «означает осень, уход от дел, лёгкость, холодное величие, ученость, урожай, лёгкость в манерах, богатство, долголетие, то, что выживает (так как выдерживает холода)» [5, с. 354]. Зелёная хризантема означает жизнь, свободу, мир и покой, а также указывает на неугасаемую надежду. Хризантемам посвящены поэтические строки книги «Слово о живописи из Сада с горчичное зерно»: «Они сродни одиноким вершинам с их чувством собственного достоинства и покоем, они словно благородные люди с их чувством долга» [8, с. 208]. Символика цветов в книге во многом основывается на стихах Тао Юань-мина (365–427).

Хризантему называют «гордым цветком». «Гордая в иное», она не боится мороза, что позволяет сравнивать её с деревьями, чаще с соснами [8, с. 209]. «Внутренняя структура цветка должна производить впечатление почтенности и древности (цан-лао). Смысл же её в возвышенном одиночестве» [8, с. 213; 11, 32-34].

В стихотворении китайской поэтессы XII века Ли Цзинчжао хризантема напоминает о гордости и стойкости мужчины:

*О, хризантема, осени цветок, / Твой гордый дух, вид необычный твой
О совершенстве доблестных мужей / Мне говорит.*

«Щедрый аромат» цветка и вид хризантемы, листва которой уподобляется яшме, а лепестки «как золото чеканное горят» рождают у Ли Цзинчжао лирические мысли «о том, кто далеко». Цветок помогает передать поэтическое состояние души. Сравнение листвы хризантемы с качествами прекрасного камня, а лепестков с драгоценным металлом позволяют включить растение и созерцающего его человека в мир целостной природы.

Филолог и синолог В.М. Алексеев (1881–1951) в комментариях к поэзии Сыкун Ту писал: «Созерцание хризантемы окрыляет человека, радует сердце поэта, она – воплощение простоты, простоты дао, круглая – сродни луне, она символ ближайшего друга поэта, вдохновляющее творческое начало» [1; 8, с. 415]. Особое значение хризантема имеет в поэзии величайшего из мастеров древности Тао Юань-мина 陶渊明 (другое имя – Тао Цянь) – также может быть переведено как «Затворник Дао». Тао Юань-мин трактует хризантему как отшельника, то есть человека. Используется прием художественного сравнения – изображение хорошо известного явления через образ живого существа [9]. В стихотворении из цикла «За вином» хризантема является идеальным растением, связующим звеном, с помощью которого поэт совершает переход от мира временного – в бесконечное пространство вечности:

*«Вдаль умчишься душой, / и земля отойдет сама».
Хризантему сорвал / под восточной оградой в саду,
И мой взор в вышине / встретил склоны Южной горы.*

Тао Юань-мина называли «другом хризантемы», «богом цветов девятого месяца». В Китае существует праздник «двух девяток» Чуньян (重阳), символом которого является хризантема. В соответствии с Книгой перемен (И-Цзин) число 9 является янским. Девятый день девятого лунного месяца несет в себе огромную мощь. Для того, чтобы избежать связанной с энергетикой дня опасности и обеспечить долголетие, при дворе императора Лю Бана (династия Хань) возникла традиция: в дни двойной девятки пили вино из хризантем и одевали на голову венки из кизила лекарственного, поскольку они обладают очищающими свойствами. Предписывается также восхождение на высокую гору или башню. Тема «двух девяток» передана в стихах Тао Юань-мина. Например, «В праздник двух девяток» совершая обряд восхождения» поэт пишет о «хризантемах бессмертия», которые согласно китайской мифологии могли способствовать достижению человеком состояния сянь (в даосизме «сянь» – «бессмертный»). Для достижения состояния сянь даосы применяли напитки из растений, в том числе хризантемы [7, с. 482-483].

Художник конца династии Мин Чэнь Хуншоу 陈洪绶 (1599–1652) в 1650 году создал цикл иллюстраций к оде Тао Юань-мина «Возвращение домой». Чэнь Хуншоу был мастером не только в изображении человека, но и в жанре цветы и птицы, в пейзаже, в каллиграфии, поэзии и прозе. В одной из иллюстраций цикла поэт-путник показан в венке из хризантем и кизиловой ветви: «ветку кизила прислонил к виску, долголетью цветы помогают». Лицо Тао Юань-мина бесстрастно, душевное

состояние поэта передано композицией и выразительным линейным строем. Поэт изображен с посохом, обозначающим готовность к восхождению на гору или бесконечному странствию в поиске ответов на вопросы о тайнах бытия. Диагональ посоха, украшенного как и голова странника хризантемами и ветвями кизила, соответствует выражению динамики психологического состояния поэта. Чэнь Хуншоу не показывает привычную для европейца линию горизонта, определяющую границу земли и неба. В условном пространстве двумерного свитка шелка Тао Юань-мин предстает бесконечность. Таким образом, «бедный ученый» вызывает ассоциации с метафорой «сиротливое облако» его поэзии. Фигура поэта изображена в вихревом, спиралеобразном движении, подчеркнутым не только ракурсом тела, но и характером складок. Одевание показано изысканными плавными линиями, завершаемыми клубящимися складками, напоминающими лепестки цветов.

В другой иллюстрации того же цикла к оде «Возвращение домой» вдыхающий запах хризантем Тао Юань-мин показан в состоянии созерцания. Чэнь Хуншоу изобразил поэта сидящим на каменной глыбе-троне со скрещенными ногами, с инструментом гуцинь на коленях. Хризантемы, закрывающие нижнюю часть лица поэта, как бы сливаются с его обликом, помогая выявить возвышенный духовный строй. Целью художника было не воссоздание внешнего облика цветка, а выявление его смысловых коннотаций – «духа уединения» (юяжи) хризантемы. Для осуществления такой цели мастер должен носить образ цветка в своей душе [8, с. 209].

Особенный символический смысл изображение хризантемы имеет в монохромной живописи. Выдающийся художник, каллиграф, поэт, драматург Сюй Вэй (1521–1593) был одним из создателей стиля *сеи* («живопись идей», буквально – «писать идею»). Он прославился как создатель альбомных листов на тему «цветы и травы», где важную роль играет хризантема [3]. Сюй Вэй называют китайским Ван-Гогом. Китайского и европейского художника объединяет экспрессивная манера письма, лаконизм. Ци Бай-ши (1863–1957), который также творил в стиле *сеи*. Композиция с алой хризантемой «Молодое вино» (1951), максимально выразительна при использовании минимальных средств художественной выразительности.

Подчеркивая связь хризантемы с небом, Ци Бай-ши рекомендует на верхушке стебля писать ответвления. Внутренняя структура цветка должна производить впечатление «почтенности и древности» (цан-лао). В комментариях к тексту Ци Бай-ши Е.В. Завадская отмечает, что цан – один из атрибутов неба и, в то же время, хризантемы. Это качество определяет связь цветка с Небом и, следовательно, с категорией янь. Таким образом, хризантема связана как с человеком (гордый характер), так и с небом. Для усиления впечатления мастер рекомендует изобразить рядом с цветком поток и несколько камней [4, с. 266]. Водный поток олицетворяет обмен вещей в природе и стихию воды, возрождающее женское отрицательное начало инь. Камни (в качестве уменьшенной модели гор) являют положительное мужское начало ян. Хризантема включена в целостную картину мира: небо – горы – вода. Живопись цветов («хуаняо») близко соприкасается с жанром шань-шуй («горы и воды»).

Таким образом, хризантема является одним из важных символов в искусстве Китая. Поэты и художники, описывая душевные качества человека, сравнивают их по стойкости с цветком хризантемы.

1. Алексеев, В. М. Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту (837-908) /

- V. M. Алексеев. – Петроград : тип. А. Ф. Дресслера, 1916. – 134 с.
2. Эйдлин, Л. З. Тао Юань-мин и его стихотворения / Л. З. Эйдлин. – М. : Наука, 1967. – 494 с.
 3. Вонг, Ева. Учение бессмертных Чжунли Цюаня и Луй Дунбиня / Ева Вонг. – М. : София, 2004. – 256 с.
 4. Дун, Юй. Стиль картин «цветы и птицы» Сюй Вэя и Ши-тао / Юй Дун. – Чуньцин, 1995. – 124 с.
 5. Завадская, Е. В. Ци Бай-ши / Е. В. Завадская. – М. : Искусство, 1882. – 288 с.
 6. Купер, Дж. Энциклопедия символов / Дж. Купер. – М. : Золотой век, 1995. – 402 с.
 7. Прокопцова, В. П. Компаративное пространство современного искусствознания / В. П. Прокопцова // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2015. – №2(24). – С. 121–127.
 8. Рифтин, Б. Л. Сянь / Б. Л. Рифтин // Мифы народов мира; под. ред. С. А. Токарев. – М. : Сов. энциклопедия. – Т. 2. – 720 с. – С. 482–483.
 9. Слово о живописи из Сада с горчичное зерно 芥子園畫譜 / пер. и коммент. Е. В. Завадской. – М. : Наука, 1969. – 520 с.
 10. Чжан, Чжи. Тао Юань-мин чжуань лунь / Джи Джан. – Шанхай, 1953. – 152 с.

ROLA DYRYGENTÓW, MUZYKÓW, ORKIESTRY DĘTEJ W ŁOBZIE⁸ W HISTORII KULTURY MUZYCZNEJ MIASTA ŁOBEZ w latach 1995 – 2016

Ледзион Дариуш Адам (Dariusz Adam Ledzion)

*Заслуженный работник культуры Польши, магистр педагогических наук, кавалер
Почетного знака ассоциации духовых оркестров Польши, директор и дирижер
молодежного духового оркестра Дома культуры города Лобеза (Польша)*

Artykuł tworzą wybrane i przytoczone w całości wywiady, które przeprowadziłem z muzykami orkiestry. Moim zdaniem zawarta jest w nich problematyka zasygnalizowana w tytule artykułu. Edukacyjna rola orkiestry dętej w Łobzie była już tematem rozważań naukowych jednak obejmowała ona okres do 1995 r., oraz wybrane postaci po 1995 r. Badania w tym artykule obejmują wzmożony rozkwit aktywności muzycznej orkiestry i jej członków. Sami muzycy nazywają go „złotym okresem orkiestry dętej”. Obejmuje on

⁸Orkiestra Dęta w Łobzie powstała w 1946 r. Jej pierwszym kapelmistrzem był Julian Słodziński. Istniała też pod nazwą Lobeska Orkiestra Dęta. Od 1998 r. zmienia swoją nazwę na Młodzieżowa Orkiestra Dęta Lobeskiego Domu Kultury . 2016 r. laureat Wojewódzkiego Przeglądu Orkiestr Dętych w Łobzie. Obecnie (2016 r.) liczy 32 muzyków z czego 80% to dzieci w wieku 10-16 lat. 15% to młodzież w wieku 17-24 lata 5% osoby pow. 26 lat. Najstarszym muzykiem jest Kazimierz Malicki -sakshorn baryton, najmłodszym natomiast jest Maciej Szatan-klarnet. Z orkiestrą występują dwie grupy mażorettek. Zob. też. Dariusz Ledzion. Praca magisterska napisana pod kierunkiem prof. Henryka Stillera Wyższa Szkoła Pedagogiczna w Słupsku katedra wychowania muzycznego. *Orkiestra dęta i jej wpływ na działalność muzyczną w Łobzie* . Słupsk 1991 r., s. 28-43. A. Hrycaj Praca dyplomowa napisana pod kierunkiem prof. dr hab. Benjamina Vogla Uniwersytet Szczeciński Katedra Edukacji Artystycznej *Historia orkiestry dętej przy Domu Kultury w Łobzie w latach 1991-2003* Szczecin 2004 r., s. 8-18. Mateusz Samowski Uniwersytet Szczeciński Katedra Edukacji Artystycznej *Kultura muzyczna Łobza w pierwszej dekadzie XXI wieku*. Praca magisterska napisana pod kierunkiem dr hab. prof. US Benjamina Vogla Szczecin 2010 r., s. 18-31. Bogdan Matławski *Rozważania o ewangelizacyjnej funkcji orkiestry dętej* [w] Radujcie się w Panu Szczecin 2014, s. 169-190. Dariusz Ledzion Osobowość w kontekście socjologiczno-kulturowych procesów. *Problematyka pracy z młodzieżową orkiestrą dętą (na przykładzie młodzieżowej orkiestry domu kultury w Łobzie)*. Mińsk 2015 r. s. 280-291. Dariusz Ledzion Naukowe prace tom 13 *Edukacyjna rola orkiestry dętej (na przykładzie orkiestry dętej w Łobzie: dyrygenci, muzycy, instruktorzy, kapelmistrzowie latach 1945-1995)* Iwanowo 2015 r. s.66-73. Dariusz Ledzion. *Kultura odkryty format. Edukacyjna rola orkiestry dętej (na przykładzie orkiestry dętej w Łobzie: dyrygenci, muzycy, instruktorzy, kapelmistrzowie latach 1995-2015)* Mińsk 2015 r. s. 135-141. Dariusz Ledzion *Духовое оркестровое исполнительство Польши в контексте европейского духового искусства (молодежные коллективы)* Kultura Nauka Twórczość Mińsk 2014 s.180-184. Dariusz Ledzion. *Zwierzciadło Etnologiczne nr 3. Orkiestry dęte w kulturze europejskiej* pod red. Bogdana Matławskiego. *Historia Lobeskiej Orkiestry Dętej w latach 1946-2014*. Szczecin 2014 r. s. 59-64.